

Истории Эстериона

Груз с Соляной пристани

Алекс Куверн

Алекс Куверн

**Истории Эстериона:
Груз с Соляной пристани**

«Автор»

2026

Куверн А.

Истории Эстериона: Груз с Соляной пристани / А. Куверн —
«Автор», 2026

Рассказ из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити Сомкнутой Завесы». Юнна Крост задерживает груз на Соляной пристани Меревале по довольно странной причине: его документы выглядят слишком безупречно. Одна подозрительная накладная приводит её к артефактору Налиру Брокку и грузу, который кто-то очень старательно пытается провести через город без лишних вопросов. В Меревале ежедневно разгружают тысячи ящиков. Большинство из них действительно содержит то, что написано в документах. Юнне не повезло наткнуться на исключение.

© Куверн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Груз с Соляной пристани	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекс Куверн

Истории Эстериона: Груз с Соляной пристани

Груз с Соляной пристани

Юнна Крост поняла, что с накладной что-то не так, потому что в ней всё было слишком правильно.

Обычно документы Соляной пристани выглядели так, будто их составляли несколько людей, каждый из которых испытывал личную неприязнь к следующему. Название судна писали крупно и уверенно, вес груза — мелко и с исправлениями, число мешков могло отличаться на один или два в зависимости от того, спрашивали ли портовую стражу, владельца склада или человека, который эти мешки действительно таскал, а слово «соль» обладало удивительной способностью превращаться в «рыбную соль», «мелкую соль», «белую соль второго разбора» и ещё десяток разновидностей, существование которых интересовало Юнну только тогда, когда от него зависела пошлина. Документы с баржи «Речная звезда», напротив, были безупречны. Сорок восемь мешков крупной южной соли, двенадцать бочек солёной скумбрии, семь ящиков стеклянной тары, четыре ящика алхимических реагентов для красильных мастерских. Вес сходился до последнего килограмма, имена отправителя и получателя были написаны одинаковым почерком, пошлина рассчитана без ошибки, а внизу стояли сразу три печати.

Именно третья печать заставила Юнну задержаться.

Утро на пристани только начиналось, хотя по количеству людей этого нельзя было понять. Сарвен за складами отражал бледное небо и медные крыши противоположного берега, вдоль причалов уже стучали колёса телег, над водой перекликались лодочники, а два портовых крана медленно снимали с барж тяжёлые сетки с мешками. Воздух пах солью, мокрым деревом, рыбой и смолой; мелкая белая пыль лежала на каменной набережной тонким налётом и забивалась в швы сапог. Юнна стояла у конторского стола под навесом, придерживая лист ладонью от речного ветра, и в третий раз смотрела на разрешение Коллегии Девяти Светильников, приложенное к четырём ящикам реагентов.

Сам документ выглядел настоящим. Бумага была хорошая, защитная нить внутри листа проявлялась на свету, номер разрешения вписывался в правильную последовательность, а подпись эксперта даже сопровождалась небольшой размашистой кляксой, которая почему-то особенно убедительно говорила о подлинности. Не нравилось Юнне другое.

— С каких пор Девять Светильников разрешают перевозить красильную щёлочь в опечатанных ящиках? — спросила она.

Кладовщик, уже успевший отойти на несколько шагов, остановился с выражением человека, который очень надеялся прожить это утро без дополнительных вопросов. Это был плотный мужчина лет пятидесяти, носивший на поясе связку ключей такого размера, что ею при необходимости можно было защищать склад не хуже дубинки.

— Не знаю, — ответил он после короткого раздумья. — Они маги. Возможно, теперь щёлочь опаснее.

Юнна подняла глаза от бумаги.

— Она и раньше была достаточно неприятной.

— Тогда всё сходится.

Кладовщик явно считал вопрос закрытым, но Юнна развернула разрешение и постучала пальцем по нижней строке.

— Здесь указано, что груз нужно держать не ближе десяти метров от открытого огня, не подвергать сильным ударам и не хранить рядом с активными защитными контурами. Для красивой щёлочи последние два пункта довольно странные.

— Для меня всё, что пишут маги, довольно странное.

— А вот это разумная позиция. Кто принимал ящики?

Мужчина вздохнул и снова подошёл к столу. По его лицу было видно, что он уже мысленно переставляет несколько часов сегодняшней работы.

— Ночная смена. «Речная звезда» пришла перед рассветом, раньше расписания. Документы проверили, груз сняли, четыре ящика поставили в шестой сухой склад до открытия конторы пошлин. В восемь должен приехать представитель получателя.

Юнна посмотрела на солнце, которое только начинало подниматься над восточными крышами.

— Сейчас семь двадцать.

— Вот видишь. Даже опоздать пока никто не успел.

Это действительно было бы убедительно, если бы Юнна не провела на Соляной пристани последние четыре года. За это время она усвоила несколько простых правил. Рыба почти всегда пахла сильнее, чем обещал продавец. Человек, утверждающий, что в ящике «ничего особенного», обычно очень надеялся, что этот ящик не откроют. И если документы выглядели настолько аккуратно, что хотелось показать их ученикам писарей как пример, существовала неплохая вероятность, что их делали специально для проверки.

Она сложила лист.

— Склад пока не открывать.

Кладовщик нахмурился.

— Почему?

— Потому что я хочу сначала проверить номер разрешения.

— У Коллегии?

— Да.

Он посмотрел в сторону города, где над ближайшими крышами уже виднелись башни и флюгеры большого отделения Девяти Светильников.

— Они пришлют кого-нибудь к обеду.

— Если повезёт.

— А если не повезёт?

Юнна убрала документы в кожаную папку.

— Тогда пришлют двух.

Налир Брокк появился через сорок минут и с первого взгляда не оправдал ни одного из ожиданий, которые Юнна успела сформировать за это время.

Она предполагала увидеть пожилого мага в тяжёлой мантии, человека с несколькими помощниками или хотя бы кого-нибудь, кто войдёт на пристань с выражением специалиста, которого пришлось оторвать от чрезвычайно важной работы ради ошибки в чужой накладной. Вместо этого из-за грузовой телеги вышел мужчина немного старше тридцати, высокий и худощавый, в коротком тёмном пальто с закатанными рукавами. Через плечо у него висела тяжёлая кожаная сумка, на пальцах остались серебристые следы какого-то состава, а светлые волосы были собраны сзади настолько небрежно, будто утром он выбрал между причёской и завтраком и не получил ни того, ни другого.

Он оглядел стол, склады и ожидающую рядом Юнну, после чего спросил:

— Кто нашёл разрешение?

— Я.

— Вы его трогали?

Юнна несколько секунд смотрела на него.

— Бумагу?

— Пока да.

— Тогда трогала.

Налир коротко прикрыл глаза.

— Хорошо. Начнём заново. Кто-нибудь открывал ящики после разгрузки?

— Нет. Я запретила.

Выражение его лица сразу стало менее усталым.

— Тогда утро уже лучше, чем могло быть.

Он протянул руку, и Юнна передала папку. Налир просмотрел накладную значительно быстрее, чем она ожидала, затем вынул разрешение Коллегии и поднёс его к свету. Несколько секунд ничего не происходило. Потом он достал из кармана маленькую металлическую пластину размером с два пальца, провёл ею вдоль края документа, и защитная нить внутри бумаги слабым золотистым светом проступила на поверхности.

— Бумага настоящая, — сказал он.

— Я тоже так решила.

— Печать отделения настоящая.

— Это уже хуже.

— Значительно.

Юнна скрестила руки на груди.

— Что именно не так?

Налир перевернул разрешение и показал ей номер.

— Этот документ действительно выдавался. Шесть месяцев назад мастерской на Железной пристани для перевозки четырёх ящиков стабилизированного стекла. Стекло доставили в тот же день, разрешение закрыли и отправили в архив. Кто-то взял настоящий номер, правильную форму, подлинную бумагу и, судя по качеству печати, очень хороший слепок нашего штампа.

— Получается, печать всё-таки поддельная.

— Технически да. Но если я сейчас начну объяснять разницу между поддельной печатью и подлинным оттиском поддельной матрицы, мы оба пропустим завтрак.

Юнна посмотрела на него внимательнее.

— А вы его ещё не пропустили?

— Я стараюсь сохранять надежду.

Она едва заметно улыбнулась.

— Значит, четыре ящика всё-таки не с красильной щёлочью.

Налир снова посмотрел в накладную.

— Я очень на это надеюсь. Потому что если кто-то начал подделывать разрешения Девяти Светильников ради контрабанды щёлочи, мне будет невероятно обидно за потраченные усилия.

— А если там что-нибудь опаснее?

— Тогда мне будет обидно значительно меньше.

Это прозвучало настолько спокойно, что Юнна не сразу поняла, шутит он или нет. Судя по выражению Налира, он тоже не собирался помогать.

Они пошли к шестому сухому складу вдоль ряда массивных известняковых зданий. В отличие от рыбных пакгаузов ближе к воде, здесь почти не пахло продуктами: внутри хранили мешки соли, селитру, квасцы, сухие красители и другие грузы, которым гораздо сильнее людей не нравилась сырость. Толстые двери были подняты над мостовой на две ступени, окна закрывались деревянными ставнями, вдоль крыш проходили медные водостоки. Каждый склад имел

два обычных замка и небольшой защитный знак, который предупреждал стражу, если дверь открывали без внесённого в журнал ключа.

Возле шестого склада их уже ждал кладовщик.

— Никто не входил, — сообщил он, прежде чем Юнна успела спросить. — Я стоял здесь всё время.

Налир остановился возле двери.

— Защитный знак штатный?

— Ставили ваши.

— Это не означает, что он штатный. Но сейчас я готов не спорить.

Маг присел и провёл двумя пальцами вдоль медной пластины возле замочной скважины. Юнна ожидала какого-нибудь заметного заклинания, однако ничего не произошло. Налир просто задержал руку, затем посмотрел на кладовщика.

— Кто открывал дверь последним?

— Ночная смена.

— После этого знак проверяли?

— Он зелёный.

Налир постучал ногтем по маленькому стеклянному кружку. Тот действительно был зелёным.

— Он показывает, что дверь не открывали зарегистрированным способом. Это не совсем одно и то же.

Кладовщик нахмурился.

Юнна уже почувствовала знакомое неприятное ощущение, которое появлялось, когда простая проверка документов начинала приобретать лишние детали.

— Она была открыта?

Налир поднялся.

— Пока не знаю. Но контур слишком тихий.

— Магические знаки умеют быть тихими?

— Все умеют, если их выключить.

Он попросил кладовщика воспользоваться обычным ключом. Тяжёлая дверь открылась без сопротивления, и внутрь проник полосой утренний свет.

Сначала Юнна не увидела ничего подозрительного. Большой склад был заставлен рядами мешков и деревянных ящиков; в проходах лежали аккуратно сложенные доски, под дальней стеной стояли бочки с квасцами. Четыре спорных ящика находились справа от входа на отдельном поддоне. Они были примерно по полметра высотой, обиты железными полосами и покрыты серой защитной краской.

Налир остановился так резко, что Юнна едва не врезалась ему в плечо.

— Не подходите.

Она перевела взгляд с него на ящики.

— Почему?

— Потому что их должно быть четыре.

— Их четыре.

— Нет. — Налир показал на крайний. — Этот не отсюда.

Только после его слов Юнна заметила различие. Первые три ящика были сколочены из одинаковых тёмных досок, с широкими железными уголками и тремя поперечными планками. Четвёртый казался почти таким же, но древесина была светлее, а одна из металлических полос крепилась пятью заклёпками вместо четырёх.

Юнна оглянулась на кладовщика.

— Ночная смена что-нибудь переставляла?

— Нет. По крайней мере не должна была.

— Это очень полезная формулировка.

Налир тем временем открыл свою сумку и достал тонкий стержень с прозрачным камнем на конце. Поднеся его к первому ящику, он подождал несколько секунд. Камень остался бесцветным. Возле второго внутри появилась слабая голубая точка, возле третьего — две. Когда стержень оказался рядом с четвёртым, камень не загорелся вообще.

Юнна посмотрела на мага.

— Что должно происходить?

— Сейчас — хотя бы что-нибудь.

— Очень точный прибор.

— Значительно точнее людей.

Налир провёл стержнем вдоль крышки, потом коснулся железного уголка. Его выражение постепенно менялось.

— Первые три ящика действительно содержат химические реагенты. Не уверен какие, пока не вскроем, но там есть слабые стабилизирующие чары, обычные для перевозки хрупкого груза. Четвёртый полностью пуст для магического чувства.

— То есть пустой?

— Нет. Именно это мне и не нравится.

Он снял перчатку и положил ладонь на дерево. Почти сразу пальцы напряглись.

— Отойдите ещё на пару шагов.

На этот раз Юнна не стала спрашивать почему. Она увела кладовщика назад и только после этого заметила, что зелёный индикатор на дверном знаке погас.

Не изменил цвет. Просто перестал светиться.

В глубине склада один за другим потухли три зачарованных светильника.

Налир резко убрал руку от ящика.

— Закрываем склад.

— Что там?

Он уже складывал инструменты обратно.

— Не знаю.

— Это начинает становиться вашей любимой фразой.

— Нет. Моя любимая — «опасности нет». Просто сегодня не складывается.

Юнна пропустила кладовщика наружу и помогла захлопнуть тяжёлую дверь. Зелёный знак возле замка не ожил, а внутри склада по-прежнему оставались тёмными зачарованные светильники. Она несколько секунд смотрела на них, затем перевела взгляд на Налира.

— Это совпадение?

— Очень надеялся, что да.

Он снова достал из сумки металлическую пластину, которой проверял разрешение, и провёл большим пальцем по выгравированной на ней линии. По краю вспыхнул тонкий золотистый свет. Налир сделал шаг к двери склада — сияние сразу стало слабее. Ещё через полшага линия погасла совсем. Он отступил, и через несколько секунд свет вернулся.

Юнна проследила за этим опытом.

— Значит, что-то внутри подавляет чары.

— Похоже на то. Причём не только светильники и складской знак. Моя пластина вообще не связана с местной защитой.

— И это делает четвёртый ящик?

Налир не ответил сразу. Он ещё раз приблизился к двери, дождался, пока золотая линия начнёт тускнеть, затем отступил.

— Не могу пока доказать, что источник именно в нём, но эффект усилился, когда я подошёл к этому ящику. А остальные три реагируют на проверку нормально.

Юнна посмотрела на закрытую дверь.

— И вы всё ещё не знаете, что внутри?

— Нет. Но теперь знаю, что искать надо среди вещей, способных подавлять работающие чары. А список таких вещей значительно короче списка всего, что можно спрятать в ящике.

В конторе портовой стражи Налир попросил чистый лист, карандаш и чай. Юнна распорядилась насчёт первых двух, но на третьем пункте возникла проблема: котёл только ставили на плиту.

— Придётся ждать.

— Сегодня всё заставляет меня страдать.

— Пока только отсутствие завтрака и чая.

— Вы недооцениваете последовательность.

Они заняли небольшой стол у окна. Снаружи Соляная пристань продолжала жить обычным утром. Телеги выезжали со складских дворов, грузчики перекачивали бочки, у дальней набережной кто-то громко спорил о качестве рыбы. Юнна находила это почти успокаивающим. Если смотреть через окно, можно было решить, что единственной проблемой остаётся задержанный груз и раздражённый торговец, которому скоро придётся объяснять, почему его ящики никто не отдаёт.

Налир нарисовал прямоугольник и внутри него три концентрических кольца.

— Около двух месяцев назад в нашем отделении закончили первый рабочий образец контурного гасителя. Это инструмент для инспекторов и артефакторов. Представьте нестабильный зачарованный предмет, который нельзя разобрать, пока на нём работает заклинание. Обычное рассеивание иногда повреждает сам предмет или заставляет чары разрядиться сразу. Гаситель должен временно подавить активный контур в очень маленькой области и дать мастеру несколько минут на безопасную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.